Information about the authors:

Inna P. Grebennikova *— Instructor of the Department of Dermatovenerology and Cosmetology, inna.pavlovna.gr@mail.ru, ORCID 0009-0003-8951-1244;* ***Oksana O. Ardalina*** *— Instructor of the Department of Dermatovenerology and Cosmetology, ardalinaoo@mail.ru, ORCID 0000-0002-9877-1262;* ***Anna Yu. Epifanova*** *— Instructor of the Department of Dermatovenerology and Cosmetology, annepifanova@mail.ru, ORCID 0000-0002-4805-6981;* ***Anna V. Morrison*** *— Head of the Department of Dermatovenerology and Cosmetology, Assistant Professor, PhD, morrison-av@rambler.ru, ORCID 0000-0001-7214-3156;* ***Maria G. Yeremina*** *— Assistant Professor of the Department of Dermatovenerology and Cosmetology, DSc, 913693@mail.ru, ORCID 0000-0001-9752-1352.*

УДК 616.34–002.2–053.6–02:316.812.1 (045) Оригинальная статья
EDN: OWVSYW
https://doi.org/10.15275/ssmj2101079

ВЛИЯНИЕ СУПРУЖЕСКИХ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ХРОНИЧЕСКИМ ГАСТРОДУОДЕНИТОМ

Н. Г. Соплякова

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского» Минздрава России, Саратов, Россия

INFLUENCE OF MARITAL AND PARENT-CHILD RELATIONSHIPS ON THE FORMATION OF SELF-ATTITUDE IN ADOLESCENTS WITH CHRONIC GASTRITIS AND DUODENITIS

N. G. Soplykova

V. I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia

Для цитирования: ***Соплякова Н. Г.*** **Влияние супружеских и детско-родительских отношений на формирование самоотношения подростков с хроническим гастродуоденитом. Саратовский научно-медицинский журнал. 2025; 21 (1): 79–85. EDN: OWVSYW. https://doi.org/10.15275/ssmj2101079**

Аннотация. *Цель:* оценить влияние особенностей супружеских и детско-родительских отношений на формирование самоотношения подростков с хроническим гастродуоденитом. *Материал и методы*. Обследованы 37 подростков, средний возраст которых 15,5±1,2 года. Исследования проводили в паре «мать — ребенок», всего 37 пар. Применяли «Опросник родительского отношения к ребенку» А. Я. Варги, В. В. Столина, «Семейная жизнь глазами матери» Е. С. Шеффер и Р. К. Белла в адаптации Т. В. Нещерет, «Детско-родительские отношения подростков» П. В. Трояновской, методику «Шкала семейного окружения» Э. Г. Эйдемиллера, «Методику исследования самоотношения» С. Р. Пантилеева, проективную методику «Незаконченные предложения» Д. Сакса — С. Леви. *Результаты.* Определен вклад предикторов в изменение показателя самоотношения подростков с хроническим гастродуоденитом (p<0,05): авторитарная гиперсоциализация (R^2=35%, β=–0,037), враждебность по отношению к супругу (R^2=25%, β=–0,313; R^2=54%, β=–0,397; R^2=33%, β=–0,278; R^2=28%, β=–0,287; R^2=31%, β=0,369), интеллектуально-культурная ориентация (R^2=17%, β=0,738); раздражительность, вспыльчивость матери (R^2=13%, β=–0,141), поощрение автономности (R^2=30%, β=0,312), принятие (R^2=25%, β=0,201), ориентация на активный отдых (R^2=20%, β=0,868), эмоциональная дистанция (R^2=25%, β=0,221), принятие решений (R^2=37%, β=–0,259), требовательность (R^2=23%, β=0,394), независимость (R^2=24%, β=–0,894). *Заключение.* Наличие супружеских конфликтов, недостаток заинтересованности мамы в ребенке препятствуют позитивному отношению подростка к себе и способствуют формированию внутриличностных проблем.

Ключевые слова: подростковый возраст, детско-родительские отношения, формирование самоотношения, предикторы, хронический гастродуоденит

For citation: ***Soplykova NG.*** **Influence of marital and parent-child relationships on the formation of self-attitude in adolescents with chronic gastritis and duodenitis. Saratov Journal of Medical Scientific Research. 2025; 21 (1): 79–85. (In Russ.) EDN: OWVSYW. https://doi.org/10.15275/ssmj2101079**

Abstract. *Objective:* to assess the influence of the characteristics of marital and parent-child relationships on the formation of self-attitude in adolescents with chronic gastroduodenitis. 37 adolescents were examined, average age 15.5±1.2 years. The studies were conducted in a mother-child pair, a total of 37 pairs. *Material and methods.* «Questionnaire of Parental Attitudes to the Child» by A.Ya. Varga, V.V. Stolin, «Family Life through the Eyes of the Mother» by E.S. Sheffer and R.K. Bella adapted by T.V. Neshcheret, «Parent-Child Relationships of Adolescents» by P.V. Troyanovskaya, the «SHSO» method — the family environment scale by E.G. Eidemiller, «Methodology for the Study of Self-Attitude» by S.R. Pantileev, the projective method «Unfinished Sentences» by D. Saks — S. Levy. The conversation method was used in the analysis of individual cases. Statistical method: linear regression analysis was performed to identify the contribution of predictors to the overall variance of the self-attitude indicator. *Results.* The contribution of predictors to the change in the self-attitude index of adolescents with chronic gastroduodenitis was determined, the significance level of their contribution to the variance of the dependent variable was p<0.05: authoritarian hypersocialization (R^2=35%, β=–0.037), hostility towards a spouse (R^2=25%, β=–0.313; R^2=54%, β=–0.397; R^2=33%, β=–0.278; R^2=28%, β=–0.287; R^2=31%, β=0.369), intellectual-cultural orientation (R^2=17%, β=0.738); irritability, maternal temper (R^2=13%, β=–0.141), autonomy promotion (R^2=30%, β=0.312), acceptance (R^2=25%, β=0.201), activity orientation (R^2=20%, β=0.868), emotional distance (R^2=25%, β=0.221), decision making (R^2=37%, β=–0.259), demanding (R^2=23%, β=0.394), independent (R^2=24%, β=–0.894). *Conclusion.* The presence of marital conflicts, the lack of mom's interest in the child impede the teenager's positive attitude towards herself and contribute to the formation of intrapersonal problems.

Keywords: adolescence, child-parent relations, formation of self-attitude, predictors, chronic gastroduodenitis

© Соплякова Н.Г., 2025

Введение. Психологические исследования в области детско-родительских отношений имеют богатую научную историю как в плане теоретического осмысления данной проблемы, так и в практическом смысле. Несмотря на длительное время существования этой проблемы, исследования в этом направлении остаются крайне популярными как в российской, так и в зарубежной психологии.

«Семья — это не только среда обитания для ребенка, но и модель формирования отношений между взрослыми и детьми, его будущих отношений с окружающим миром, и ее значимость многократно увеличивается в подростковый период» [1].

Подростковый период является сенситивным периодом для формирования самоотношения. Взаимоотношения супругов в семье, их взаимодействие с подростком во многом будут определять то, каким самоотношение будет формироваться: позитивным или негативным. Способность принимать себя, быть открытым в личных отношениях, способность принимать любовь других связаны с тем, как подросток принимает любовь своей матери и как оценивают его близкие окружающие люди. Это, в свою очередь, оказывает значительное влияние на его отношения со сверстниками, учителями, одноклассниками, друзьями и другими значимыми взрослыми.

Обращает на себя внимание обзорное исследование, выполненное в 2019 г. Н.Н. Авдеевой, Б.Э. Хоффман, где авторы по материалам зарубежных источников доказывают, что детско-родительские отношения в семьях подростков играют ключевую роль в формировании личности ребенка, его эмоциональном развитии, межличностном отношении детей и их взаимодействии с другими людьми. В работе представлены также исследования позитивных и негативных аспектов влияния конфликта с родителями на личностное развитие подростка [2].

«Семья — это система. Если меняется какая-то ее часть — это влияет и на всю систему в целом. Семья — это отношения между составляющими ее лицами» [3]. Если рассматривать семью как целостную систему, то для формирования самоотношения важным является взаимодействие всех ее подсистем: индивидуальной, супружеской, родительской, сиблинговой.

Согласно мнению О.А. Карабановой, системная семейная терапия рассматривает семью как единую биологическую и психологическую систему, где каждое взаимодействие между членами семьи обусловливает ее функционирование на глобальном уровне. Анализ только детско-родительских связей в изоляции приводит к искажению понимания всей семейной динамики [4].

В подростковый период важная задача для семьи — формирование условий для автономизации подростка. Для того чтобы новые отношения между подростком и родителями складывались гармоничными и не нарушали баланс между близостью с родителями и сепарацией подростка, важны позитивные, эффективные и конструктивные отношения между всеми членами семьи, основанные на равноправии и уважении друг друга. Напряженные, деструктивные отношения между родителями способствуют повышению уровня негативных эмоций у подростка, что, в свою очередь, приводит к нарушению взаимодействия родителя и подростка.

Ответственный автор — Наталья Григорьевна Соплякова
Corresponding author — Natalija G. Soplykova
E-mail: s.natalija09@mail.ru

Т.Ц. Тудупова и соавт. отмечают, что низкий уровень родительского тепла, коммуникации и эмоциональной отзывчивости являются фактором суицидального риска [5].

По мнению С.Н. Панцырь (2012), В.Ю. Архиповой (2020), дисфункция семьи и нарушения детско-родительских отношений приводят к искажению ценностных ориентаций у подростков, низкой самооценки и способствуют социальной дезадаптации и девиантному поведению [6, 7]. В целом негативное отношение к матери признается важным показателем неблагоприятного развития личности [8].

Влияние детско-родительских отношений на самоотношение подростков — актуальный вопрос, так как самосознание активно развивается в подростковом возрасте.

Важным условием развития самооценки является общение с другими людьми (взрослыми и сверстниками), в ходе которого подростки узнают о социальных нормах и культурных ценностях, о том, как они оцениваются другими.

Семья играет важную роль в социализации и формировании личности ребенка. Адекватный стиль воспитания создает благоприятные условия для оптимального развития подростка и формирования адекватной самооценки [9]. Неудовлетворенные взаимоотношения в семье могут привести к негативным переживаниям подростка, нарастанию внутреннего напряжения, формированию дезадаптивных механизмов психологической защиты, появлению вегетативно-висцеральных нарушений и формированию психосоматических заболеваний.

Подростки, в свою очередь, используя свою болезнь, пытаются обратить на себя внимание конфликтующих между собой родителей. Следовательно, изучение роли семейных факторов, в том числе детско-родительских отношений, в формировании самоотношения подростков и развитии психосоматической патологии у детей актуально.

Так, одним из самых распространенных заболеваний внутренних органов у детей, в том числе подростков, является хронический гастродуоденит [10].

Цель — оценить влияние показателей детско-родительских и супружеских отношений на формирование самоотношения подростков с хроническим гастродуоденитом.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели обследованы подростки в возрасте от 13,5 до 16,5 года с хроническим гастродуоденитом. *Предмет исследования*: семейное окружение, детско-родительские, супружеские отношения и влияние их на формирование самоотношения подростка. Исследования проводились в паре «мать — ребенок», всего обследовано 37 пар. Среди подростков было 16 (43,2%) мальчиков и 21 (56,8%) девочка. Средний возраст подростков составил 15,5±1,2 года. Все дети находились на лечении в областной клинической больнице г. Саратова с диагнозом: «Хронический гастродуоденит». Средняя продолжительность заболевания составила 2,5 года.

Для диагностики параметров семейной системы была использована клиническая беседа, которая проводилась с каждым подростком и его матерью отдельно друг от друга. Перед началом работы с испытуемыми обсуждались цели исследования и вопросы конфиденциальности.

Для выявления особенностей детско-родительских отношений в исследовании использовали такие методики, предъявляемые матери, как Опросник

родительского отношения к ребенку (ОРО) А. Я. Варги, В. В. Столина [11]; Методика изучения родительских установок, прежде всего матерей (Parental Attitude Research Instrument — PARI) Е. С. Шеффер и Р. К. Белла. Адаптация Т. В. Нещерет [11].

Методики, предъявляемые для подростка, следующие: «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) — это детско-родительские отношения глазами подростка, методика, разработанная П. Трояновской (2003) [12]; Методика ШСО — шкала семейного окружения Э. Г. Эйдемиллера [13]; Методика исследования самоотношения С. Р. Пантилеева [14]; в качестве дополнения — проективная методика «Незаконченные предложения» (НП) Д. Сакса — С. Леви, 1950 (Пахомов А. П., 2012) [15].

Статистический метод: расчеты проведены в программе IBM SPSS Statistics 23.0.

На первом этапе проведен регрессионный анализ обратным пошаговым методом для выявления предикторов самоотношения, с помощью которого программой были исключены показатели, имеющие значимость больше критического значения (p>0,05, F>0,1). С полученными статистически значимыми переменными (отдельно с каждой) был проведен линейный регрессионный анализ, в результате которого выделены значимые регрессионной модели (p<0,05) и составлены уравнения регрессии.

Результаты. В ходе исследования установлено, что большинство подростков — 30 (81,1%) из 37 были из полных семей. В 8 (26,7%) семьях родители состояли в повторном браке, в 3 (10%) семьях обследуемый подросток воспитывался отчимом.

Большинство семей, 78,3%, имели 2 и 3 детей (45,9 и 32,4% семей соответственно), 4 детей было в 4 семьях, 5 детей — в 1 семье и 3 семьи имели единственного ребенка.

В ходе беседы была выявлена группа подростков с негативно окрашенным эмоциональным состоянием. Так, 20 (54,1%) имели обиду на одного из родителей из-за детской ревности, отсутствия понимания, конфликтных отношений между родителями. У 14 (37,8%) из них складывались конфликтные отношения с одноклассниками или учителями, которые приводили их к изоляции. У 8 (21,6%) отмечались суицидальные мысли в связи с глубокой обидой «до тошноты» и нежеланием жить, 2 из этих детей совершали намеренные самоповреждения (наносили ножом или лезвием порезы на предплечьях рук). Выбор способа суицида у 1 ребенка осуществлялся с использованием информации из Интернета с подачи виртуального друга.

Деструктивные отношения в семье одного из подростков вызывали глубокую обиду на одного из родителей до ненависти и желания смерти ему.

Один из 8 пациентов кусал и «грыз» себя, чтобы заглушить боль обиды. Родители и учителя не оказывали должного значения проявлениям аутоагрессии подростка. В 2 случаях подростков консультировал психиатр, назначив курс психотерапии. Один из подростков из-за нежелания идти домой и возможности «*забыться*» мог ежедневно заниматься спортом по 5–6 ч в день.

Все описанные дисфункциональные семейные отношения были выявлены из беседы с подростком и подтверждены матерью.

В 15 (40,5%) функционально благополучных семьях у подростков отмечалась повышенная тревожность в связи с гиперответственностью, связанной с учебой, успешностью, переживаниями из-за экзаменов.

Воздействие традиционных неблагоприятных факторов у 5 (13,5%) подростков способствовало развитию заболевания: это злоупотребление газированными напитками, чипсами, курение (в том числе электронных сигарет), употребление пива и энергетиков.

Проведен анализ низких и высоких значений, полученных по всем методикам.

Кроме количественных показателей, были получены и качественные ответы на завершение фраз, которые представлены в методиках ДРОП и НП.

В качестве примера завершения фразы в методике ДРОП: «*Мне не нравится, когда мама…*» — подростки давали такие ответы: *«…не прислушивается ко мне, к моему мнению, не понимает меня;…когда постоянно кричит на всех без повода;…часто перебивает меня;…не до конца выслушивает меня; …когда злая с работы приходит;…когда спорит*». Кроме того, подростки жаловались на раздражительность, вспыльчивость и «упертость» мамы.

В методике НП при запросе завершить предложение: «*Я люблю свою мать, но…*» получены похожие по своей эмоционально-негативной окраске ответы: *«…она бывает очень злая;…она не всегда понимает меня;…она меня подбешивает, часто раздражаюсь в ее сторону;…иногда хочу побыть одна; …порой ненавижу ее;…не понимает меня, часто перебивает;…боюсь, что она будет ругаться*».

Мы привели примеры негативных ответов на завершение предложенных фраз, которые свидетельствуют о дисфункциональных детско-родительских отношениях в семьях подростков.

Для выявления значимых параметров, влияющих на формирование самооценки подростков, нами проведен множественный регрессионный анализ обратным пошаговым методом, после чего с предикторами, которые были отобраны с его помощью, был проведен линейный регрессионный анализ методом ввода. В результате были выделены предикторы показателей самоотношения, имеющие уровень значимости p<0,05. Данные представлены в таблице.

В результате проведенного исследования получены следующие статистически значимые (p<0,05) прогностические параметры, оказывающие влияние

Предикторы показателей самоотношения подростков

Параметр связи	R, %	R², %	Константа	B	β	т	Значимость	F	F-значимость
Открытость									
Авторитарная гиперсоциализация (ОРО)	59	35	8,801	–0,037	–0,590	–3,504	0,002	12,28	0,002
Открытость=8,801–0,037*Авторитарная гиперсоциализация									
Самоуверенность									

Окончание табл.

Параметр связи	R, %	R², %	Константа	B	β	т	Значимость	F	F-значимость
Враждебность по отношению к супругу (ДРОП)	50	25	8,155	–0,313	–0,503	–3,023	0,005	9,14	0,005
Интеллектуально-культурная ориентация (ШСО)	41	17	2,858	0,738	0,408	2,324	0,028	5,40	0,028
Самоуверенность=8,155–0,313*Враждебность по отношению к супругу									
Самоуверенность=2,858+0,738*Интеллектуально-культурная ориентация									
Саморуководство									
Враждебность по отношению к супругу (ДРОП)	74	54	9,25	–0,397	–0,735	–5,625	0,000	31,64	0,000
Саморуководство=9,25–0,397*Враждебность по отношению к супругу									
«Зеркальное Я»									
Враждебность по отношению к супругу (ДРОП)	58	33	7,488	–0,278	–0,575	–3,653	0,001	13,34	0,001
Раздражительность, вспыльчивость матери (PARI)	36	13	7,433	–0,141	–0,360	–2,007	0,055	4,03	0,055
«Зеркальное Я»=7,488–0,278*Враждебность по отношению к супругу									
«Зеркальное Я»=7,433–0,141*Раздражительность, вспыльчивость матери									
Самоценность									
Поощрение автономности (ДРОП)	55	30	–0,852	0,312	0,550	3,424	0,002	11,72	0,002
Самоценность=–0,852+0,312*Поощрение автономности									
Самопринятие									
Принятие (ДРОП)	50	25	1,315	0,201	0,500	2,998	0,006	8,99	0,006
Ориентация на активный отдых (ШСО)	44	20	2,785	0,868	0,444	2,573	0,016	6,62	0,016
Самопринятие=1,315+0,201*Принятие									
Самопринятие=2,785+0,868*Ориентация на активный отдых									
Самопривязанность									
Враждебность по отношению к супругу (ДРОП)	53	28	7,682	–0,287	–0,532	–3,263	0,003	10,65	0,003
Эмоциональная дистанция (ДРОП)	50	25	1,724	0,221	0,498	2,981	0,006	8,89	0,006
Самопривязанность=7,682–0,287*Враждебность по отношению к супругу									
Самопривязанность=1,724+0,221*Эмоциональная дистанция									
Конфликтность									
Принятие решений (ДРОП)	61	37	10,697	–0,259	–0,609	–3,986	0,000	15,89	0,000
Требовательность (ДРОП)	48	23	–2,878	0,394	0,475	2,807	0,009	7,88	0,009
Конфликтность=10,697–0,259*Принятие решений									
Конфликтность=–2,878+0,394*Требовательность									
Самообвинение									
Враждебность по отношению к супругу (ДРОП)	56	31	3,061	0,369	0,557	3,483	0,002	12,13	0,002
Независимость (ШСО)	49	24	9,473	–0,894	–0,492	–2,935	0,007	8,62	0,007
Самообвинение=3,061+0,369*Враждебность по отношению к супругу									
Самообвинение=,473–0,894*Независимость									

на показатели самоотношения (Методика исследования самоотношения С. Р. Пантилеева) подростка:

1. Предиктором уровня открытости подростка является авторитарная гиперсоциализация матери. Чем меньше авторитарная гиперсоциализация матери по отношению к ребенку, тем большее принятие себя подростком.
2. Предикторы самоуверенности подростка связаны с семейными отношениями. Ими оказались отношения матери к отцу и интеллектуально-культурная ориентация семьи в целом. Чем больше подростком принимаются отношения между родителями и более важным в семье является широта интересов, тем более подросток уверен в себе.
3. Предиктором саморуководства является негативное отношение матери к отцу. Чем меньше этого негативного отношения, тем больше подросток может опереться на самого себя.
4. Предикторами «зеркального Я» являются враждебное отношение матери к супругу и ее раздражительность, вспыльчивость. Чем меньше враждебного отношения матери к отцу, тем более положительное ожидание у подростка возможности взаимодействия с другими людьми и возможности быть ими принятым. Чем более спокойна мать в семейных отношениях, тем гармоничнее социальные отношения подростка.
5. Предиктором шкалы самоценности является поощрение автономности, то есть чем больше родители доверяют своему ребенку, тем в большей степени подросток чувствует собственную ценность.
6. Предиктором высоких показателей шкалы самопринятия является субъективное ощущение, что мать меня принимает, и ориентация семьи на активный отдых. По-видимому, совместное активное проведение досуга вызывает у подростка ощущение собственной значимости в семье.
7. Предикторами самопривязанности являются снижение враждебности матери по отношению к отцу и наличие у подростка собственного пространства. Можно сказать, что позитивное отношение к самому себе у подростка формируется в рамках безопасных семейных отношений и доверия матери к личности ребенка.
8. Предиктором показателя внутреннего конфликта являются принятие решений и требовательность матери. Чем меньше у подростка возможностей самостоятельного принятия решений и чем более выражена чрезмерная требовательность (деспотичность) матери, тем в большей степени у подростка формируется внутриличностный конфликт.
9. Предикторами самообвинения являются враждебность родителя по отношению к супругу и недостаток чувства независимости в семье.

Согласно методике, фактор самоуважения составляют шкалы: открытость, самоуверенность, саморуководство, «зеркальное Я». Этот фактор в нашем исследовании свидетельствует о позитивном самоотношении подростка в том случае, если в семье функциональные, гармоничные отношения, как между родителями, так и во взаимодействии с детьми.

Фактор самопринятия составляют шкалы: самоценность, самопринятие, самопривязанность. Данный фактор показывает, что позитивное отношение подростка к самому себе связано с чувством безопасности в семье, уважением личности ребенка со стороны мамы и совместного проведения досуга.

Шкалы, входящие в фактор внутренней неустроенности (конфликтность и самообвинение) и их предикторы показали, что внутренняя неустроенность подростка возрастает в случае небезопасности в семье и недостаточности уважения личности ребенка.

Исследование предикторов показателей самоотношения подростков больных хроническим гастродуоденитом подчеркивает значимость супружеских отношений в семье и отношения мамы к своему ребенку.

Наличие супружеских конфликтов, недостаток заинтересованности мамы в ребенке препятствует позитивному отношению подростка к себе и способствует формированию внутриличностных проблем.

Обсуждение. Проведя обследование 37 подростков с хроническим гастродуоденитом, мы выявили доминирование девочек среди подростков — 21 (56,7%) и 16 (43,3%) мальчиков, что согласуется с данными Р. М. Филимонова (2008), и может быть обусловлено более ранним половым созреванием девочек [10].

Влияние детско-родительских отношений на самоотношение подростков актуально, так как самосознание активно развивается в подростковом возрасте. На данном этапе развития для подростков значимыми являются две важнейшие потребности: в привязанности и самостоятельности, и именно родители должны дать им возможности их реализации.

Результаты проведенного исследования доказывают, что семья играет важную роль в социализации и формировании личности ребенка.

В нашем исследовании показано негативное влияние семейных дисфункций на формирование самоотношения у подростка. Враждебность по отношению к супругу напрямую влияет на самообвинение подростка (R^2=31%, β=0,369) и оказывает обратно пропорциональное влияние на самоуверенность подростка (R^2=25%, β=–0,313); саморуководство (R^2=54%, β=–0,397); «зеркальное Я» (R^2=33%, β=–0,278); самопривязанность (R^2=28%, β=–0,287).

Супружеские отношения и тип семейного воспитания тесно связаны с самооценкой и принятием себя подростком.

Дисфункциональные семейные отношения, жесткий стиль воспитания препятствуют развитию позитивного самоотношения подростков. Авторитарный стиль матери, повышенный контроль и чрезмерная требовательность способствуют развитию внутриличностного конфликта подростка, что согласуется с данными других авторов [2].

Исследование В. Ю. Архиповой свидетельствует о том, что уровень развития личностных качеств подростка и его социометрического статуса зависит от родительского контроля [7].

Нами получено влияние авторитарной гиперсоциализации матери на открытость подростка (R^2=35%, β=–0,037), требовательности матери на внутреннюю конфликтность подростка (R^2=23%, β=0,394), независимости подростка на самообвинение (R^2=24%, β=–0,894). Влияние раздражительности, вспыльчивости матери обратно пропорционально «зеркальному Я» (R^2=13%, β=–0,141).

Формированию позитивного взгляда подростка на себя, повышению его самоценности оказывает влияние поощрение матерью автономности подростка (R^2=30%, β=0,312), а самопринятие находится в прямой зависимости от принятия подростка матерью (R^2=25%, β=0,201).

Дисфункциональные супружеские и детско-родительские семейные отношения способствуют низкой самооценке подростка, формированию негативного взгляда на себя и свое будущее. Деструктивные отношения между супругами формируют у подростка и чувство обиды на родителей или одного из них. В нашем исследовании 20 (54,1%) подростков имели обиду на одного из родителей.

М. Уолинн обращает внимание на то, что «чувства к родителям — это дверца, ведущая к самим себе». Очень часто, как пишет автор, «недовольство матерью или отцом проецируется на партнера или близкого друга. И если обида не находит своего решения, она не исчезает автоматически, а остается в нас в виде лекала, по которому затем строятся дальнейшие взаимоотношения с другими людьми» [16].

Наши результаты согласуются с данными 2022 г. В.С. Елагиной и Т.А. Серебряковой, в исследовании которых выявлено, что в 42% случаев (в семьях 25 подростков из 60) отмечалось неэффективное взаимодействие с родителями. Авторами получены значимые корреляции между доброжелательностью родителей и самоуверенностью подростков и обратно значимые с самообвинением и внутренней конфликтностью [17].

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что неблагополучная эмоционально-психологическая атмосфера в семье подростка, а также конфликтные отношения между супругами являются неблагоприятными факторами, способствующими развитию психосоматической патологии.

Причиной сверхзаботы по отношению к подростку со стороны матери также могут быть конфликтные, неудовлетворительные отношения супругов, и при этом ребенок выполняет роль «буфера» между родителями, не позволяя конфликту выйти на поверхность.

Можно согласится с данными М.П. Билецкой в том, что боли в животе являются «симптомом семейной системы, выполняющим морфостатическую функцию». Обострение заболевания является дисфункциональным стабилизатором семейной системы [18].

В общей выборке подростков средние показатели практически всех шкал методики ДРОП, выявляющих специфику отношений с матерью, полученных в нашем исследовании, согласуются с данными О.А. Карабановой [4], П.В. Трояновской [12] и других исследователей.

Нами установлено, что для самоуверенности подростка оказалась важной интеллектуально-культурная ориентация семьи в целом (R^2=17%, β=0,738). Культурные ценности определяют цели и стратегию воспитания, благодаря чему задачи конкретной возрастной стадии ребенка, подросткового периода будут успешно решены [4]. Гармоничные функциональные семейные отношения и демократический стиль воспитания формируют позитивные взаимозависимые отношения подростка с родителями и его автономию. Это значит, что системный и ситуативный контроль со стороны родителей, доверие по отношению к ребенку, поощрение его автономности способствует принятию себя подростком, повышению чувства безопасности, доверия к миру, его открытости в общении, делает успешным его взаимодействие в социуме.

В нашем исследовании получены данные, свидетельствующие о том, что на самоуверенность, саморуководство и «зеркальное Я» подростка значительно влияют отношения между родителями. Чем меньше враждебные отношения между родителями, тем большую самоуверенность демонстрируют подростки. В семьях, в которых враждебность между супругами растет, повышается и самообвинение подростка.

В работе Л. Стейнберга говорится о том, что восприимчивость мозга у подростков в пубертатном периоде значительно повышается, что делает его более восприимчивым к внешним раздражителям, как положительным, так и отрицательным. Это способствует повышению пластичности мозга у подростков в пубертатном периоде [19]. Следовательно, значительно повышается риск воздействия на него неблагоприятных факторов.

А. Фабер и Э. Мазлиш приводят наглядные примеры и дают практические советы того, как общаться с подростком, научиться понимать и принимать его чувства, помочь ему справиться с негативными чувствами, научить его выражать свой гнев конструктивно, стать свободным изнутри и уважать себя и членов своей семьи [20].

Таким образом, ориентиром на повышение позитивного отношения к себе подростка служат стабильные гармоничные супружеские отношения, построенные на взаимном доверии, уважении и благодарности друг другу. Именно в семье формируется родительский паттерн для формирования позитивных отношений подростка в социуме. Кроме того, важны и значимы стабильные функциональные взаимодействия родителя и подростка, построенные на безусловной любви, честности и понимании друг друга, обеспечивающие опору и поддержку подростку, сохраняющие эмоциональную близость обоих и не препятствующие автономии подростка.

Заключение. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают, что семейные дисфункции и особенности детско-родительских отношений в семьях подростков с хроническим гастродуоденитом существенно влияют на формирование их самоотношения.

Позитивное отношение подростка к самому себе связано с чувством безопасности в семье, уважением личности ребенка со стороны мамы, совместным проведением досуга и свидетельствуют об удовлетворительных отношениях в семье, в том числе между родителями.

Психологическим предиктором внутренней неустроенности (конфликтность и самообвинение) подростка является дисфункция в семейных отношениях, небезопасность ребенка в семье и недостаточность уважения личности ребенка.

Формирование негативного отношения к себе у подростка вызывает риск нарушений в развитии личности и проявление адаптационных трудностей в социуме.

Комплекс методик, используемых в нашей работе, позволил получить наиболее полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений. Это может оказать помощь в психодиагностике больного, выборе направлений психокоррекции и оценке ее эффективности, поиске методов положительного влияния и уменьшения негативного и агрессивного самоотношения у подростков.

Конфликт интересов отсутствует.

References (Список источников)

1. Vygotsky LS. Questions of children's dog psychology. Saint Petersburg: Perspektiva Publishing House, 2020; 224 p.

(In Russ.) Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. СПб.: Перспектива, 2020; 224 с.

2. Avdeeva NN, Hoffman BE. Current trends in research on adolescents' relationships with parents. Modern Foreign Psychology. 2019;8 (4):69–78. (In Russ.) Авдеева Н. Н., Хоффман Б. Э. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями. Современная зарубежная психология. 2019;8 (4):69–78. DOI:10.17759/jmfp.2019080407

3. Raigorodskiy DYa. Psychology of the family. Series: Psychology of family relations. Textbook for the faculties of psychology and sociology, economics and journalism. Samara: Bahrakh-M Publishing House, 2007; 752 p. (In Russ.) Райгородский Д. Я. Психология семьи. Сер.: Психология семейных отношений. Учеб. пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2007; 752 с.

4. Karabanova OA. In search of an optimal parenting style. National Psychological Journal. 2019;12 (3):71–9. (In Russ.) Карабанова О. А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания. Национальный психологический журнал. 2019;12 (3):71–9. DOI:10.11621/npj.2019.0308

5. Tudupova TTs, Batueva NG, Parfentieva TA. Child-parent relations and negatively colored states as suicidal risk factors in adolescence. Psychologist. 2018; (6):32–40. (In Russ.) Тудупова Т. Ц., Батуева Н. Г., Парфентьева Т. А. Детско-родительские отношения и негативно окрашенные состояния как факторы суицидального риска в подростковом возрасте. Психолог. 2018; (6):32–40. DOI:10.25136/2409–8701.2018.6.28068

6. Pantsyr SN. Self-attitude of adolescents with deviant behavior Psychological science and education psyedu.ru 2012;4 (1). URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/50857 (9 Jan 2025). (In Russ.) Панцырь С. Н. Самоотношение подростков с девиантным поведением Психологическая наука и образование psyedu.ru 2012;4 (1). URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/50857 (дата обращения: 09.01.2025).

7. Arkhipova VYu. The influence of parental control on the formation of a teenager's personality. Concept. 2020; (3):108–14. URL: http://e-koncept.ru/2020/202010.htm (9 Jan 2025). (In Russ.) Архипова В. Ю. Влияние родительского контроля на формирование личности подростка. Концепт. 2020; (3):108–14. URL: http://e-koncept.ru/2020/202010.htm (дата обращения: 09.01.2025).

8. Rean AA. Family as a factor of prevention and risk of victim behavior. National Psychological Journal. 2015; (1):3–8. (In Russ.) Реан А. А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения. Национальный психологический журнал 2015; (1):3–8.

9. Karabanova OA. Psychology of family relations and the basics of family counseling. Textbook. Moscow: Gardariki, 2005; 320 p. (In Russ.) Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005; 320 с.

10. Filimonov RM. Adolescent gastroenterology. 2nd ed. Moscow: Medits. inform LLC. Agency, 2008; 576 p. (In Russ.) Филимонов Р. М. Подростковая гастроэнтерология. 2-е изд. М.: Мед. информ. агенство, 2008; 576 с.

11. Encyclopedia of psychodiagnostics. Psychodiagnostics of children. Ed.-compiler encyclopedia of DYa Raigorodsky. Samara: Bahrakh-M Publishing House, 2019; 624 p. (In Russ.) Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика детей. Ред.-сост. энциклопедии Д. Я. Райгородский. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2019; 624 с.

12. Troyanovskaya PV. The methodology of «Child-parent relations in adolescence» — the parent through the eyes of a teenager. Family Psychology and Family Therapy. 2003; (3):17–21. (In Russ.) Трояновская П. В. Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» — родитель глазами подростка. Семейная психология и семейная терапия. 2003; (3):17–21.

13. Eidemiller EG, Dobryakov IV, Nikolskaya IM. Family diagnosis and family psychotherapy. A textbook for doctors and psychologists. 2nd ed. Saint Petersburg: Speech, 2006; 352 p. (In Russ.) Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. 2-е изд. СПб.: Речь, 2006; 352 с.

14. Pantileev SR. Methodology of self-attitude research. Moscow: Smysl, 1993; 32 p. (In Russ.) Пантилеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993; 32 с.

15. Pakhomov AP. The technique of «Unfinished sentences» by Sachs-Levy as a textbook. Experimental Psychology. 2012;5 (4):99–116. (In Russ.) Пахомов А. П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие. Экспериментальная психология. 2012;5 (4):99–116.

16. Walynn M. It Didn't Start with You: How We Inherit Our Family's Negative Scenarios and How to Stop Their Impact. Moscow: Eksmo, 2023; 304 p. (Practical psychotherapy). (In Russ.) Уолинн М. Это началось не с тебя: как мы наследуем негативные сценарии нашей семьи и как остановить их влияние. М.: Эксмо, 2023; 304 с. (Практическая психотерапия).

17. Elagina VS, Serebryakova TA. The influence of child-parent interaction on the attitude of adolescents towards themselves. URL: https://s.esrae.ru/psykaf417/pdf/2022/1/345.pdf (9 Jan 2025). (In Russ.) Елагина В. С., Серебрякова Т. А. Влияние детско-родительского взаимодействия на отношение подростков к себе. URL: https://s.esrae.ru/psykaf417/pdf/2022/1/345.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

18. Biletskaya MP. Family psychotherapy of children with psychosomatic disorders (GIT) Saint Petersburg: Speech, 2010; 192 p. (In Russ.) Билецкая М. П. Семейная психотерапия детей с психосоматическими расстройствами (ЖКТ). СПб.: Речь, 2010; 192 с.

19. Steinberg L. Transition age. Don't miss the moment. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017; 304 p. (In Russ.) Стейнберг Л. Переходный возраст. Не упустите момент. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017; 304 с.

20. Faber A, Mazlish E. How to talk so that children will listen, and how to listen so that children will talk. M.: Bombora, 2023; 336 p. (In Russ.) Фабер А., Мазлиш Э. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: Бомбора, 2023; 336 с.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 20.02.2025.
The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 20.02.2025.

Информация об авторе:

Наталья Григорьевна Соплякова *— доцент кафедры детских болезней, кандидат медицинских наук, s.natalija09@mail.ru, ORCID 0000-0001-5571-5247.*

Information about the author:

Natalija G. Soplykova *— Associate Professor of the Department of Pediatric Diseases, PhD, s.natalija09@mail.ru, ORCID 0000-0001-5571-5247.*